

Межпоколенческий анализ самооценки интеллектуального потенциала

Светлана ЖИРЯКОВА

Svetlana N. ZHIRIAKOVA

Немало исследований проводилось и продолжает проводиться сегодня по поводу адаптации трудовых ресурсов к рыночной среде. Однако есть на этом поле еще малоизученный аспект: неоднородность и слабая психологическая готовность интеллектуального потенциала людей разных поколений, живущих к тому же в несовпадающих по своим условиям регионах страны. Молодое, среднее и старшее поколения, особенно в монопрофильных городах типа Губкина, оценивая местные возможности и личные перспективы, дают основание автору сделать неординарные выводы относительно их настоящего и будущего, нарушенной ныне межпоколенческой преемственности.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, интеллектуальные системы, поколения людей, самооценка, межпоколенческий анализ, социализационные факторы, образование, профессия, социокультурные ценности.

Жирякова Светлана Николаевна — кандидат социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова (Губкинский филиал), Губкин, Россия.

Все более обиходными становятся на производстве, в транспортных организациях, научно-технических изданиях словосочетания «интеллектуальная система управления», «интеллектуальные технологии» (не раз встречала и в заголовках статей журнала «Мир транспорта»). Это отражение меняющихся приоритетов окружающего нас мира техники, электроники, коммуникационных сетей, но одновременно и растущих требований к человеку — разработчику и пользователю новых приборов, машин, средств передачи и накопления информации гораздо более высокого интеллектуального уровня.

Вопрос встает очевидный: готовы ли люди — своим образованием, способностями к креативу, психологическим строем души — принять современные вызовы и трудиться одинаково успешно независимо от принадлежности к разным поколениям. Ведь одни родились уже в компьютерную эпоху, другие ее застали в самом начале, а третьи — те обречены оставаться вечно догоняющими далеко ушедший прогресс.

Социокультурная преемственность, как и разрывы в развитии общества,

связаны с взаимодействием поколений, которые всегда сосуществуют в естественном цивилизационном контакте. Социальные проблемы, возникающие в процессе различных трансформаций жизни людей, обусловлены их отношениями, биолого-социально-духовной природой и человеческой сущностью, несущими в себе то объединяющее начало, что неизменно присутствует в каждом из поколений — молодом, среднем, старшем.

Интеллект, рост его потенциала в процессе социализации, общения и коммуникации, духовной и материальной деятельности характеризуют не только личные достижения, но и способность отдельно взятого человека содействовать общему прогрессу. Будучи совокупностью интеллектуальных ресурсов и способностей их реализовать, любое поколение людей выполняет в обществе свою особую роль, без этого общественный организм как целое существовать не может.

Так, молодое поколение ожидаемым образом заявляет о жизненных стратегиях, стремясь занять определенное место в социальных практиках, сложившихся к периоду их взросления. Среднее поколение реализует стратегии в личной и общественной жизни, стараясь сделать это по максимуму в динамичной, ставящей свои бесконечные препоны среде. Старшее поколение осмысливает достигнутые результаты, поддерживает преемственные связи, помогает строить своей смене стратегию их общего с ней будущего.

Начало исследований жизненного пути того или иного поколения было положено работами Бернис Ньюгартен¹, которая в связи с измерением социального возраста и анализом возрастных норм и ожиданий жизненных событий обратила внимание на определенные события, имеющие нормативный характер. Но социальные трансформации приносят порой изменения столь значительные, что приходится менять традиционные нормы. Например, с возрастом

не только расширяются, но и изменяются круг общения, статусная социализация; преобразуется роль образования, которое в наше время должно продолжаться всю жизнь, а с ними иными становятся система ценностных ориентации, поведенческие стратегии. Причем возникающая в этот момент социокультурная ситуация оказывает особое влияние на выбор линии поведения.

Прошлое, настоящее и будущее любого из поколений требуют своего осмысления и переосмысления. Предметом здесь может быть индивидуальный и социальный интеллект, оцениваемый самими поколениями посредством выражаемой ими удовлетворенности достигнутыми результатами. При этом такая удовлетворенность — показатель и адаптации к переменам.

На основе именно подобного видения темы предпринята попытка провести сравнительный анализ оценок интеллектуального потенциала молодого, среднего и старшего поколений населения территориального сообщества Губкинского городского округа Белгородской области.

В округе проживает 122,1 тыс. человек. Из них: молодежи от 15 до 30 лет — 26,96%; от общего числа взрослого населения людей среднего возраста от 30 до 60—54%, старшего поколения от 60 лет и старше — около 19%. Выборочная совокупность соответствовала процентному соотношению живущих сегодня поколений в местном сообществе, которое представляет собой целостность не только территориальную, политическую, экономическую, но и социокультурную. Каждое из поколений достаточно четко идентифицирует себя в территориальной общности, остающейся довольно устойчивой по своему демографическому составу.

Численность населения Губкина в отличие от других районов области практически стабильна². Местный патриотизм определенно проявляется у всех трех поколений. Опрошенные считают Губкин городом высокой культуры, име-

¹ См., напр.: Neugarten, Bernice L. (1996). The Meanings of Age: selected papers of Bernice L. Neugarten. Chicago: The University of Chicago Press.

² См.: Социальное положение и уровень жизни населения Белгородской области: Стат. сборник. Белгород, 2009. — С.36.

ющим интеллектуальный потенциал, способный обеспечить дальнейшее развитие региона. Согласны с этим 67,9% молодых, 70,5% представителей среднего поколения и 73,4% старшего. Такая позиция вполне коррелируется с той характеристикой, которую респонденты дают своему окружению. Так, 67,9% молодых видят вокруг себя достойных авторитетных людей, 74,7% представителей среднего поколения отметили авторитетность и уважительное отношение к другим. Старшее поколение более критично, но и оно (63,9%) отдает предпочтение позитиву.

Полученная информация позволяет говорить о том, что со стороны респондентов преобладают трезвые оценки себе и окружающим. Причем наиболее близки точки зрения молодого и старшего поколений. Характерна при этом позиция среднего поколения: 50,7% видят вокруг себя людей, которые способны к восприятию информации и новых идей, но зато не наблюдают рядом генераторов идей.

В этой связи интерес представляет и самооценка респондентами своей карьеры на основе имеющегося интеллектуального потенциала. Ниже всех удовлетворенность достигнутым оказалась у среднего поколения (1,4%), а выше — у представителей старшего поколения (4,3%). Зато положительная оценка карьерного роста у других преобладает у среднего поколения — 73,1% ответивших, тогда как молодое и старшее поколения видят чужие результаты на более скромном уровне — соответственно 55,5% и 57,4%.

Насколько респонденты ориентируются на реализацию своих жизненных стратегий в местном сообществе? Если 29,3% представителей старшего поколения прожили в Губкине всю жизнь, в районе — 64,3%, Белгородской области — 62,5%, то это говорит о том, что свой интеллектуальный потенциал они именно здесь и реализовывали. А молодое и среднее поколения еще «в процессе». Возможности выбора у них естественно шире: 53,5% респондентов среднего поколения намерены реализовывать имеющийся и развивающийся потенциал

в Губкине, среди молодежи таких 31,1%. Причем молодые более критичны к возможностям использовать их интеллектуальный потенциал в родной стране: 7,4% считают это невозможным, а 21% будет ориентироваться по обстоятельствам. Впрочем, надо говорить и об адаптивности поколений к меняющейся ситуации. Молодежь, естественно, более готова к применению своего потенциала не только в Губкине, но и других регионах России или за рубежом.

Самоценной представляется оценка опрошенными социального, т. е. поколенческого, и индивидуального интеллекта. Старшие довольно высоко ранжируют интеллектуальный потенциал своего поколения (56,4%), мнения молодого и среднего поколений близки и составляют 43,3% и 45,1%. Индивидуальный интеллект выше всего ценит среднее поколение — 70,4%, а молодое и старшее поколения свой уровень определяют скромнее 49,4% и 40,4%.

На вопрос: «Кем вы были и являетесь по жизни?» предлагалось несколько вариантов ответов: разработчиком новых идей; реализатором всех своих идей; я всегда поддерживал новые идеи; я часто сомневался; считаю, что новое не всегда лучше старого; не задумывался.

Из ответивших только одна треть настроена поддерживать новые идеи, что подтверждает ранее сделанный вывод о низкой степени готовности нашего общества рождать, генерировать инновационные подходы и решения. Кроме того, в распоряжении среднего поколения, которое несет на себе самую большую экономическую, политическую, идеологическую нагрузку, оказывается меньше всего людей, способных разрабатывать новые идеи, и больше всего сомневающихся и считающих, что новое не всегда лучше старого.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у представителей всех трех поколений преобладают средние показатели реализаторской деятельности. Они *лишь иногда* были лидерами. Даже молодежь, несмотря на то, что в общественном мнении она все время ассоциируется с ролевыми амбициями, а в образовательной системе на разных уровнях

функционирует ее обучение лидерству, на деле потеряла навыки вожака. Одна треть молодых не стремится быть лидером, поскольку 45,7% из них *лишь* скорее да, чем нет может формулировать новые идеи, 48,1% *лишь иногда* внедряет свои идеи в практику, 40,7% *лишь иногда* находит силы убедить окружающих в какой-то своей социально значимой идее.

Часто фигурирующий показатель «*лишь иногда*» доминирует как у среднего, так и старшего поколений, что указывает на определенную инертность занятого производственной и духовной деятельностью населения.

Тревожным является факт нежелания быть лидером для старшего поколения. Около половины опрошенных — 46,8% не были и не стремились стать лидерами, что, безусловно, наложило отпечаток и на среднее поколение, среди которого 40,8% так и не включились в социальные процессы. В свою очередь это частично сказалось и на инертности молодых в реализации себя, не способствовало их адаптивной деятельности.

Чтобы завершить анализ информации об адаптации поколений к изменяющимся условиям, обратим внимание на мотивацию к собственному саморазвитию и самосовершенствованию. Если молодежь более всего нуждается в общественном признании (60,5%), то среднее и старшее поколения — в удовлетворенности достигнутым (70,4% и 40,4% соответственно). У молодежи она занимает второе место (42%).

Материальное вознаграждение как мотивационный фактор важнее всего опять же для молодых, второе место у среднего поколения и третье — у старшего. Статусное положение наиболее значимо как мотиватор для молодежи (25,9%) и в то же время небольшое значение оно имеет для старшего поколения (3,2%). Практически то же самое получается с имиджем (13,6% молодых респондентов мотивированы в своем развитии имиджевым ростом, 18,3% — доля среднего поколения и только для старшего поколения имидж первенствует в 1,1% случаев).

Для всех поколений основным условием личностного развития является

получение информации. Примечательно, что наиболее значимы при этом новинки в профессиональной деятельности (64,2%, 76,1%, 54,3% соответственно по поколениям) и достижения людей в своей отрасли (35,8%, 4,2%, 33%). Тревогу вызывает относительное безразличие к отраслевой информации у представителей среднего поколения, которое можно объяснить излишне высокой индивидуализацией их интересов. Но это требует проверки. Интересно и то, что среднее поколение в отличие от старшего считает успехи своих детей, т. е. молодого поколения, мало значимыми для собственного саморазвития (2,8%).

Ценностные ориентации поколений характеризуют позитивные и негативные суждения, раскрывающие жизненные позиции людей. Оценка суждений, определяющих позитивные ценности, расходятся, но не очень сильно. Если распределить позиции по рангам, то на первое место все три поколения поставили свое отношение к детям, которое связывают с будущим. На втором месте — отношение к родине. Третьим поставлено золотое правило нравственности.

Что касается негативных суждений, то они, безусловно, есть у всех трех поколений, но показатели здесь ниже оценок позитивных ценностей. Можно предположить, что подобные ценностные ориентиры более характерны для провинции с традиционным стилем жизни. Именно поэтому все трансформации вдали от столиц происходят гораздо медленнее, что обуславливает более медленную адаптацию населения к изменяющимся социальным процессам, но, с другой стороны, обеспечивает и стабильность, устойчивость самим ценностям.

Таким образом, исследование подводит к предварительному выводу, что поколения, проживающие в российских регионах, имеют средние показатели реализации жизненных стратегий и адаптации к переменам, и это косвенно, наверняка, сдерживает трансформационные процессы в стране. По всей вероятности, каждый регион будет характеризоваться своей спецификой. Однако по формальным показателям

интеллектуального потенциала эту специфику установить невозможно.

Что не взамен, а в поддержку предполагаемым задачам? Можно построить рейтинговую шкалу регионов по уровню развития интеллектуального потенциала и построить глобальный прогноз, хотя для стратегического планирования развития регионов этого явно недостаточно. В любом случае нужен обязательный для местной системы управления трудовыми ресурсами качественный анализ развития социального и индивидуального интеллекта поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интеллектуальный потенциал поколений в развитии регионов России: Коллективная монография/ Под общ.ред. И. А. Ильевой. — Губкин: Айкью, 2010. — 376 с.
2. Руткевич М. Н., Левашов В. К. О понятии интеллектуального потенциала и способах его изменения// Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерение/ Под ред. Б. Г. Юдина. — М.: Институт человека РАН, 2002. — С. 12–14.
3. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. — Томск: Изд. Томск. ун-та; М.: Барс, 1997. — 392 с.
4. Батулин А. П., Гершвальд А. С. Интеллектуальное управление работой станции// Мир транспорта — 2012. — № 5. — С. 80–85. ●

INTERGENERATIONAL ANALYSIS OF SELF-ASSESSMENT OF INTELLECTUAL POTENTIAL

Zhiriakova, Svetlana N. – Ph.D. (Soc.Sc.), professor of V.G.Shuhov Belgorod State Technological University (Gubkin branch), Gubkin, Russia.

ABSTRACT

Many studies were held and are currently been held on the adaptation of manpower resources to market environment. But there are still aspects which are rarely studied. Those are multidimensional character of psychological readiness of intellectual potential of different generations to adapt to market conditions, specific weak readiness of some generations, and differences due to regional cleavages explained by different life conditions. The author, studying assessments made by younger, middle and elder population of economically mono-profiled cities, particularly of the city of Gubkin, regarding local opportunities and personal prospects, make conclusions about their present and future situation and the broken intergenerational continuity.

ENGLISH SUMMARY

Background. The terms «intelligent control systems», «intellectual technology» have lately become common for industries, transport organizations, scientific editions (the author pays attention in particular to the titles of the articles contained in *Mir Transporta Journal* issues). This trend reflects changing priorities of the environment focused on technics, engineering, digital technology, communication and Internet networks. At the same time it reflects the growing requirements addressed to human beings, who are developers, operators and users of new technical units, machines, data transmission and storage devices of a new, highly increased intellectual level.

The question is evident. Are people ready, see their education, creative skills, psychological status, to meet modern challenges and to work with success, being representatives of different generations? Social and cultural continuity as well as gaps in the development of the society are connected to interaction of generations, which cohabit in natural civilization contact. Social problems during different transformations in the life of people are

conditioned by their relations, biological, social, spiritual nature, and human nature, which are mediums of the unifying origin which is present in every generation.

Intellect, or intelligence, growth of its potential in the process of socialization, communications, spiritual and material activities, is characteristic of personal achievements, but also of a capacity of an individual to contribute to the common progress. Every generation, being a multitude of intellectual resources, plays its special role in the society. Younger generation declares its life strategy, expecting to occupy a certain position in social practices, which have been shaped before their maturation. Middle-aged generation realizes its strategy in public and private life within a dynamic environment, trying to do utmost. Older generation comprehends and interprets the achieved results, maintains continued links, helps newer generations to build strategy of their common future.

Methods. The works of Bernice L. Neugarten (e.g. Neugarten, Bernice L. (1996). *The Meanings of Age: selected papers of Bernice L. Neugarten*. Chicago: The University of Chicago Press) were the first to start studies of course of life of one or another generation. She measured social age and analyzed age norms, and paid attention to the events of normative character.

The author of the article uses the results of social survey held in the town of Gubkin and the tools of sociological analysis.

Objectives. Using the results of the survey of self-assessment by residents of the town of Gubkin of the satisfaction with the achieved social and individual results, when the level of satisfaction can be interpreted as an index of adaptation to the social changes, the objective of the study was to conduct a comparative analysis of the assessment of the intellectual potential of younger, middle-aged and elder generations of the town of Gubkin.

Results. The population of the city district of Gubkin is of 122,1 thousand persons. The 15-30